

- Я не смирюсь! Бай Хао, как вообще можно нас сравнивать? По сравнению с тобой, ещё с самого детства, я был сильнее, получал больше внимания, обладал более высоким уровнем развития, я не приму это! - пропитанные болью крики Бай Ци, становились всё отчаяннее, он вопил так, как не вопил за всю свою жизнь, уже теряя последние крохи рассудка, словно тускнеющее пламя, которое в последний миг вспыхивает особенно ярко, прежде чем окончательно угаснуть! (Прим. Пер. В оригинале тут идиома, про цветы, что распускаются на одну ночь).

В следующий миг раздался мощный звук удара от которого содрогнулась вся Земля Наследия и даже небо, ладонь Бай Сяочаня, с неудержимой силой, способной уничтожить всё на своём пути, обрушилась на Бай Ци. И все его божественные способности, магические техники и сокровища, ничего не смогли этому противопоставить. Бай Ци был словно снежинка столкнувшаяся с огненным штормом... Разве мог он с этим справиться?!

Хотя он достиг великой завершённости ядра бессмертия, практически того же уровня развития, что и Бай Сяочань, разве мог он с ним сравниться? Он даже предположить не мог, что его убийцей на самом деле является не Бай Хао, а... Тот человек, которого ему явно не стоило провоцировать... Бай Сяочань! Он даже осознать не мог, насколько велика разница между ними!

Это словно была разница между землёй и небом, даже сравнивать их было невозможно. Бай Сяочань прошёл через формирование небесного заложеное основ, небесного ядра бессмертия, и поглотил уже три души небожителя, создав из них троих клонов, каждый из которых обладал всей полнотой его изначальной силы! Всё это, при том, что он даже не раскрыл ещё весь свой потенциал, ранее позволило ему столкнуться в смертельной схватке с Девой Багровой Пыли, небожительницей, и выжить... Разве после этого можно было вообще сравнивать силу юноши с другими культиваторами великой завершённости ядра бессмертия?

Такой силы Бай Ци было никогда не достичь, и его отчаянный крик, что он не смирится с этим, выглядел скорее шуткой.

С грохотом все попытки Бай Ци защититься, вся его сила и техники были сметены, выставленные юношей руки начали сминаться с жутким треском, покрываясь кровью. Кости были раздавлены, кровь брызнула во все стороны, руки словно прошли через мясорубку, превратившись в бесформенные куски окровавленного мяса.

В истошных криках Бай Ци ощущалась вся эта невероятная боль, а ладонь Бай Сяочаня неумолимо продолжала падать, Бай Ци вырвало кровью, в следующий миг лопнула его грудная клетка, а затем, под ужасающий грохот и треск, его голова, шея, торс, ноги — все оставшиеся части тела... Были в буквальном смысле перемолоты ужасающей силой ладони!

Ладонь с лёгкостью превратила Бай Ци в неузнаваемое месиво из плоти и крови, вся его сила ядра бессмертия, его душа и тело — всё это было полностью уничтожено!

В этот момент все люди собравшиеся на этой горе: Бай Лэй, пятая молодая госпожа, представители главной и побочный ветвей клана, оторопело смотрели на это, их сознание словно отключилось на какой-то момент от шока, их трясло, дыхание участилось, а в глазах стояла лишь одна сцена... Как ударом этой ладони, способной потрясти небеса, Бай Ци был мгновенно раздавлен!

От шока у всех членов клана Бай на этой горе перехватило дыхание, они не могли даже

вскрикнуть, даже просто хоть что-то сказать... Те же члены клана Бай, которые наблюдали за всем снаружи Земли Наследия, поскольку они не находились там лично, хоть и испытали такой же шок, но пришли в себя куда быстрее, и вскоре снаружи у каменных врат поднялась настоящая буря криков.

- Он... Он и правда убил Бай Ци!

- Это же Бай Ци, сын цилиня нашего клана Бай!

- Небеса, как это? Это и правда Бай Хао?!

Люди просто не могли поверить в это, хотя видели всё собственными глазами, и это неверие сполна отражалось в их криках, которые слились в настоящий небесный гром, от которого содрогнулись сами небеса.

Практически каждый ощутил, как мурашки пробежали по телу, подобного не случилось с самого основания клана!

Бесчисленные люди вскочили на ноги, представители двух других великих кланов, учащённо дыша, тоже поднялись, и даже посланник Короля Великого духа, предвидевший нечто подобное, изменился в лице, а странный блеск в его глазах стал ещё ярче.

Пусть даже они видели, что Бай Сяочань собирается атаковать, и были готовы к такому развитию событий, когда Бай Сяочань на самом деле убил Бай Ци, все они всё равно были потрясены.

- Бай Хао! Если я не убью тебя, то не смогу зваться человеком! - пока люди вокруг были охвачены потрясением, глава клана Бай с всклоченными волосами, вскинув лицо к небу, скорбно ревел во всю силу своих лёгких.

Его трясло, руки дрожали, глаза были налиты кровью, по щекам текли кровавые слёзы, это был его родной сын, истинный сын цилиня, которого он так ценил, которому готовил великое будущее в клане Бай!

А теперь... ничего не осталось.

Вид кровавого месива, в которое превратился его сын, сводил главу клана Бай с ума, он всеми силами бился в каменные врата, пытаясь открыть их, однако магия врат была слишком сильна, быстро открыть их было попросту невозможно.

Старейшины клана вокруг тяжело и напряжённо дышали, не в силах до конца осознать случившееся, даже великий старейшина Зала Правосудия застыл, в глазах его отражалось глубокое сожаление.

Но по сравнению с ними, даже с бушующим главой клана Бай, наибольшее потрясение, наибольшее безумие испытывала... госпожа Цай.

- Бай Хао, проклятый ублюдок, ты сдохнешь как собака, я лично убью тебя, я убью тебя! Ци-эр, мой дорогой Ци-эр... Это всё неправда, неправда... Бай Хао! - крики госпожи Цай были больше похожи на вой раненого зверя, они были пронзительны и наполнены диким безумием, она словно превратилась в мстительного духа, её трясло, это была настоящая истерика.

Бай Сяочань не мог видеть, что сейчас происходит снаружи, но вполне мог себе это

представить, осознавая, что после убийства Бай Ци в клане Бай поднимется буря, от которой содрогнутся земля и небо.

Казалось Бай Сяочань уже полностью захвачен жаждой крови, хотя на самом деле сердце его отчаянно билось, после убийства Бай Ци, хотя на душе у него и было беспокойно, времени на раздумья уже не оставалось, потому юноша подавил тревогу и страх, сосредоточившись на главном: выиграть время и успешно скрыться от клана Бай!

Бай Сяочань глубоко вздохнул, а затем, без малейших колебаний, снова использовал свою силу, вытянув правую руку в сторону того месива плоти, которое осталось от Бай Ци, он первым делом притянул к себе, забирая, его сумку-хранилище, а затем собрал часть окровавленной массы, после чего резко устремился к защитному построению на вершине горы.

Чтобы преодолеть защитную магию вершины нужна была кровь клана Бай, и теперь, используя ту каплю крови патриарха-небожителя, а затем щедро плеснув крови Бай Ци, пусть даже тот уже был мёртв, сделать это было проще простого!

Люди на горе, видя, что Бай Сяочань, чтобы пробиться через защитную магию, использует кровь убитого им Бай Ци, содрогнулись, на них словно повеяло страшным холодом.

То же случилось и снаружи, госпожа Цай уже охрипла от крика, ревущего в горе и отчаянии главу клана уже чуть ли не рвало кровью.

- Проклятый бастард, нам не место под одним небом!

Когда на защитный магический барьер вершины выплеснули всю эту кровь Бай Ци с ошмётками его же плоти, процесс открытия, уже начатый Бай Ци, пошёл с огромной скоростью, потрескивая, магический барьер содрогнулся, невооружённым взглядом было видно, как он исчезает, стремительно рассеиваясь!

По мере рассеивания сияние окружающее вершину быстро тускнело, всего несколько вдохов и, с рокотом, защитная магия крови вершины... Была снята!

Стоило преодолеть защитный барьер, как сияние вокруг вершины тоже сразу угасло, не было больше барьера, не было ослепительного сияния, и все смогли ясно разглядеть душу небожителя элемента земли на алтаре на вершине.

И пока все взгляды были прикованы к алтарю, Бай Сяочань уже устремился прямо туда!

На огромной скорости, на глазах у всей этой десятитысячной аудитории, Бай Сяочань достиг вершины, буквально в следующий миг он уже шагнул к алтарю без каких либо колебаний, глаза его ярко сверкали, протянув правую руку, он потянулся к душе небожителя элемента земли!

По небу пробежала волна силы, вспыхнули молнии, но правая рука Бай Сяочаня, оставив после себя множество остаточных изображений, уже настигла душу небожителя... И схватила её!

Стоило юноше схватить душу, и вся Земля Наследия содрогнулась, Бай Сяочань ощутил, что душа эта обладает мощью, напрямую связанной с устоями этого мира, что доступно было лишь небожителю.

- Это действительно душа небожителя! - Бай Сяочань был очень взволнован, он так долго ждал этого дня.

Перевёл: AndreyNord(Андрей Метелицин)

<http://tl.rulate.ru/book/113/652024>